

К вопросу о выборе критериев определения градообразующих организаций в моногородах (российский и зарубежный опыт)

About criteria for determining the core enterprises in the single-industry towns (Russian and foreign experience)

УДК 332.14

И. Д. Тургель, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия)

В. В. Зиновьева, ООО «БизнесРешения» (Екатеринбург, Россия)

I. D. Turgel, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

V. V. Zinovieva, ООО «BiznesResheniya» (Yekaterinburg, Russia)

В статье представлены результаты исследования, целью которого явилось проведение сравнительного анализа параметров и дефиниций градообразующих организаций, закрепленных в нормативно-правовых актах РФ (федеральный и региональный уровень), а также в законодательстве некоторых стран СНГ (Республика Беларусь, Республика Узбекистан, Республика Казахстан). Интегрируя анализ федеральных правовых актов, кроссрегиональный и трансрегиональный подход авторы формулируют проблемы законодательного регулирования критериев градообразующих организаций, существующих на всех уровнях публичной власти РФ, и предлагают способы их преодоления.

Ключевые слова: градообразующие предприятия, моногорода; государственная поддержка; сравнительный анализ; критерии выделения градообразующих организаций

The article presents the results of a study aimed at comparative analysis of the parameters and definitions of the core enterprises, fixed in the normative legal acts of the Russian Federation (federal and regional level), as well as in the legislation of some CIS countries (Republic of Belarus, Republic of Uzbekistan, Republic of Kazakhstan). Integrating the analysis of federal legal acts, a cross-regional and trans-territorial approach, the authors formulate the problems of legislative regulation of the criteria of core enterprises existing at all levels of public authorities of the Russian Federation and suggest ways of overcoming them.

Keywords: core enterprises, single-industry towns; government support; comparative analysis; criteria for selection of core enterprises.

Введение

В совокупности муниципальных образований особой спецификой обладают «моногорода». Фундаментальную основу функционирования таких поселений составляют градообразующие организации, или, как их еще именуют в нормативных источниках и научной литературе, градообразующие предприятия (в данной работе будем считать указанные термины синонимами). Градообразующие организации предоставляют местному населению рабочие места, а также являются движущей силой для развития транспорта, связи, энергетики, инженерного обеспечения, телекоммуникации, так как являются их главными потребителями. Экономическая нестабильность градообразующей организации негативно влияет на многие сферы жизни как поселения, так региона локализации в целом, в частности влечет сокращение количества налоговых поступлений, рост безработицы, снижение уровня жизни местных жителей, сокращение социальных программ, разрушение объектов коммунальной инфраструктуры.

Массив публикаций, ставших методологической основой исследования, можно разделить на две группы. Первая группа — это работы, заложившие основы выделения и классификации

моногородов, в которых градообразующие организации рассматриваются в комплексе с моногородами. Заслуживают внимания публикации следующих авторов: Анимица Е. Г. [1], Даванков А. Ю. и Колесник Е. А. [2], Любовный В. Я. [7], Пьянкова С. Г. [11], Тургель И. Д. [13, 14]. Также некоторыми зарубежными авторами изучается комплекс проблем монопрофильных территорий, рассматривающих социальное развитие, специфику архитектурных особенностей, так и значение в экономическом развитии отдельных стран (Гарнер Д. [17], Грин Х. [18])

Вторая группа — работы, которые посвящены анализу критериев и сущности градообразующих организаций. Большинство авторов акцентируют свое внимание на признаках градообразующих организаций в аспекте количественных и качественных показателей (Арсенова Е. А. и Крюкова, О. Г. [5], Ивашина Н. С. и Улякина Н. А. [4], Маслова А. Н. [8], Неклюдова Т. А. [9]). Вместе тем, необходимо указать авторов, которые рассматривают схожесть условий функционирования градообразующих предприятий и крупных сельскохозяйственных организаций, анализирующих аспекты функционирования селообразующих, поселкообразующих организаций (Лежебоков А. А. [6], Присяжный М. Ю. [10], Ткачев В. Н. [12], Фокин В. Я. [15]).

Несмотря на пристальное внимание авторов на проблематику моногородов и значительное количества публикаций, посвященных специфике возникновения и функционирования монопрофильных территорий, можно говорить об определенном дефиците исследований, связанных с анализом сущности и параметров градообразующих организаций. В сложившемся массиве работ до настоящего времени не сформирована единая позиция относительно терминологической основы и признаков градообразующей организации. Существующая обстановка создает правовые и организационные трудности при реализации государственной политики развития моногородов, проведении процедур банкротства, обосновании мер государственной поддержки градообразующих организаций. Острота данной проблемы подчеркивается Счетной палатой РФ¹, указывающей

на необходимость закрепления четких параметров градообразующих организаций и моногородов, что обеспечит прозрачность и целевой характер бюджетных ассигнований, которые направляются на финансовое обеспечение мер по оздоровлению социально-экономического положения моногородов и состояния градообразующих организаций.

Методические подходы к исследованию

В основу исследования были положены следующие методические подходы.

1. Диалектический характер роли градообразующей организации, с одной стороны выполняющей производственные задачи, от которых зависит коммерческая успешность и конкурентоспособность предприятия, с другой — реализующей важнейшие социальные функции для территории размещения, определяя уровень развития социальной инфраструктуры, уровень и качества жизни населения.

2. Единство правовой базы и объективной экономической реальности при рассмотрении критериев определения градообразующей организации. Критерии выделения должны соответствовать текущим правовым установкам, однако характеризоваться непротиворечивостью, методологической обоснованностью и опираться на опыт социально-экономического анализа монопрофильных территорий

3. Транстерриториальный подход к определению статуса градообразующей организации, предполагающий универсализм признаков вне зависимости от уровня территориального деления или численности жителей муниципального образования.

В сложившихся условиях целью выполненного авторами исследования стало выявление специфических и общих черт применяемых критериев на федеральном и региональном уровне, проведение сравнительного анализа существующих критериев и дефиниций градообразующих организаций в России и странах СНГ, выявление противоречий и способов их разрешения.

Информационной основой исследования стали:

- законодательные акты и нормативно-правовые документы России и стран СНГ, регулирующие вопросы государственной поддерж-

¹ Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации № 3 (231) 2017 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/bulletin-of-the-accounting-chamber-3-march-2017-.php?clear_cache=Y (дата обращения 06.09.2017).

ки развития моногородов и несостоятельности (банкротства) градообразующих организаций

- данные о социально-экономическом положении городов и муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики РФ, Счетной палаты Российской Федерации, Института комплексных стратегических исследований.

Ключевые этапы исследования:

1. Оценка критериев выделения градообразующих предприятий, закреплённых в федеральных нормативно-правовых актах.

2. Кроссрегиональный анализ подход к определению градообразующих организаций.

3. Межстрановые сопоставления ключевых признаков градообразующих организаций в рамках многопрофильных территорий

Градообразующие предприятия/организации в РФ

Градообразующие организации размещены на территории 61 субъекта РФ. Больше всего градообразующих организаций в Свердловской области, Челябинской области, Кемеровской области. Наиболее сложная обстановка в деятельности градообразующих организаций прослеживается отмечается в Кемеровской области, Челябинской области, Республике Карелия и Пермском крае¹. Наибольшая часть градообразующих организаций специализируется в сфере металлургии (включая добычу и обработку металлических руд, цветную и черную металлургию, производство редких металлов), машиностроительной специализации — производство транспортных средств, оборудования. сфере деревообработки (включая лесозаготовки, лесопильные производства, производство бумаги и пр.) и производстве неметаллической продукции (строительных материалов, стеклянных и керамических изделий).

Для многих градообразующих предприятий характерна низкая степень переработки сырья, при этом на эту продукцию цена сильно зави-

сит от внешней экономической ситуации. В условиях финансово-экономической нестабильности, повлиявшей на деятельность многих градообразующих предприятий, проблемы моногородов усугубились. В этой связи наблюдается увеличение количества градообразующих организаций, находящихся в состоянии кризиса (с 36 в 2014 году до 56 в 2016 году). Все вышеуказанное подтверждает необходимость проведения общегосударственной политики, направленной на поддержку градообразующих организаций. Реализация такой политики требует инструментария, позволяющего выделять и классифицировать градообразующие организации.

Эволюция подходов к определению критериев градообразующих предприятий: федеральный уровень

При анализе нормативных документов, принятых на федеральном уровне, обращает на себя внимание отсутствие единообразия в критериях выделения «градообразующего предприятия/организация». Так, доля работающих на градообразующем предприятии по отношению к работающему населению поселения составляет 25 % в соответствии Федеральным законом от 21.07.2014 № 219-ФЗ, Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ и 30 % согласно Отраслевому тарифному соглашению в электроэнергетике РФ (см. табл. 1).

Как следует из таблицы 1, федеральный законодатель предлагает различные критерии к определению понятия «градообразующее предприятие/организация». Основными критериями являются: во-первых, численность работников организации по отношению к численности (среднесписочной численности) работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории МО; во-вторых, доля работников градообразующей организации и членов их семей по отношению к численности населения поселения; в-третьих, доля населения, которая обслуживается объектами социальной и коммунальной инфраструктуры; в-четвертых, период, за который определяется численность занятых на градообразующем предприятии. К сожалению, в законодательстве не прослеживается единая логика при присвоении конкретных численных значений каждому из критериев. Так, первый критерий (касающийся соотношения численности

¹ Сводный отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности использования средств федерального бюджета, направленных в некоммерческую организацию «Фонд развития моногородов» в 2014—2016 годах» // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации № 3 (231) 2017 год http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/bulletin-of-the-accounting-chamber-3-march-2017-.php?clear_cache=Y

Таблица 1

**Критерии определения понятия «градообразующее предприятие/организация»
на федеральном уровне**

НПА	Критерии			
	Численность работников организации по отношению к численности (среднесписочной численности) работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории МО.	Доля работников градообразующей организации и членов их семей по отношению к численности населения поселения	Доля населения, которая обслуживается объектами социальной и коммунальной инфраструктуры	Период, за который определяется численность занятых на градообразующем предприятии
Постановление Правительства РФ от 29.08.1994 № 1001 — утратил силу.	не менее 30 процентов от общего числа работающих на предприятиях города (поселка);		обслуживающие не менее 30 процентов населения города (поселка)	
Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ — утратил силу.		50 %		
Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ	25 % от численности работающего населения поселения			
Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ	25 % от численности работающего населения поселения			
Отраслевое тарифное соглашение в электроэнергетике на 2013—2015 годы	30 % от численности работающих города (поселка)			
Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ	20 % среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории муниципального образования.			
Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 № 709	20 % (среднесписочная)			5 лет

работников градообразующей организации и общей численности занятых в МО), варьируется от 20 % (ФЗ № 473 и ФЗ № 709) до 30 % (Постановление Правительства РФ № 1101, отраслевое тарифное соглашение в электроэнергетике на 2013—2015 годы). Правда, наблюдается тенденция по снижению величины данного критерия. Более новые нормативные акты предлагают сниженную величину данного па-

раметра. Соответственно, общий тренд направлен на расширение общего количества градообразующих организаций. При этом, введение новых значений показателя не сопровождается корректировкой ранее принятой нормативной базы. В результате действует ряд конкурирующих значений одного критерия, что не способствует единообразию методики выделения градообразующих организаций.

Критерии определения градообразующих предприятий/организаций: опыт регионов

Стремясь отразить специфику процессов моноспециализации, характерных для различных регионов страны, субъекты РФ могут самостоятельно принимать нормативные акты, направленные на поддержку градообразующих организаций. К примеру, на региональном уровне принят Закон Ивановской области от 14.12.2000 № 89-ОЗ «О поддержке градоо-

бразующих предприятий (организаций), расположенных на территории Ивановской области»¹, Закон Волгоградской области от 04.05.2001 № 534-ОД «О градообразующих организациях Волгоградской области»², Закон Забайкальского края от 18.02.2009 № 136-ЗЗК «О государственной поддержке градообразующих организаций промышленности»³.

Как следует из таблицы 2 признаки градообразующей организации, установленные указанными правовыми актами, также отличаются, причем в некоторых дополнительно указы-

Таблица 2

Критерии определения градообразующих предприятий/организаций в некоторых законах субъектов

	Доля работников по отношению к трудоспособному населению поселения	Доля налоговых поступлений в бюджет	Численность/средняя численность работников с учетом членов их семей к численности населения	Доля населения, которая обслуживается объектами социально-коммунальной сферы и инженерной инфраструктуры предприятия	Численность работников организации
Ивановская область	25 %	в бюджет МО — 25 %			
Волгоградская область	30 %	Областной бюджет — 10 % городской бюджет — 15 %, районный бюджет — 30 %	50 %	30 %	
Забайкальский край	25 %	Бюджет МО 30 %	1/3	30 %	300 чел.
Забайкальский край	Промышленная организация, осуществляющая деятельность в моногороде, который входит в список, определенный федеральным законодателем, и в ней работают по основному месту работы свыше 25 % трудоспособного населения или организация, которая производит свыше 50 % объема промышленного производства населенного пункта.				
Забайкальский край	Промышленная организация, осуществляющая деятельность в моногороде, который входит в список, определенный федеральным законодателем, и является звеном одного производственного процесса, и в ней работают по основному месту работы свыше 25 % трудоспособного населения, а также которая производит свыше 50 % объема промышленного производства населенного пункта.				

¹ Закон Ивановской области от 14.12.2000 N 89-ОЗ «О поддержке градообразующих предприятий (организаций), расположенных на территории Ивановской области». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.04.2017).

² Закон Волгоградской области от 04.05.2001 № 534-ОД «О градообразующих организациях Волгоградской области». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.04.2017).

³ Закон Забайкальского края от 18.02.2009 № 136-ЗЗК «О государственной поддержке градообразующих организаций промышленности». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.04.2017).

Соотношение критериев градообразующей организации федерального и регионального уровня

	Численность работников организации по отношению к численности (среднесписочной численности) работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории МО	Доля работников градообразующей организации и членов их семей по отношению к численности населения поселения	Доля населения, которая обслуживается объектами социальной и коммунальной инфраструктуры	Период, за который определяется численность занятых на градообразующем предприятии
федеральный	20—30 %	50 %	30 %	5 лет
региональный	25—30 %	33—50 %	30 %	

ваются на промышленную сферу деятельности градообразующей организации. Однако полагаем, что ограничивать градообразующие организации промышленной сферой деятельности является не совсем корректным. Вместе с тем, по сравнению с федеральным уровнем регионами применяется критерий налоговых поступлений, что представляется хорошим примером для федерального законодателя, поскольку действительно может существовать зависимость моногорода и соответственно региона, в который входит моногород, от налоговых поступлений в бюджет. Кроме того, в федеральных нормативных актах отсутствует критерий, применяемый региональными законодателями, соотношение объема производства градообразующей организации к объему производства всего монопрофильного муниципального образования. Относительно количественных показателей, используемых в федеральных нормативных актах и законах субъектов, отметим, что разница не носит существенный характер (см. табл. 3).

Данные параметры уточняют критерии предлагаемые федеральным законодателем, однако диапазон в пределах которого варьируется численное значение критериев, к сожалению, не совпадает с подходом, предлагаемым на федеральном уровне, что усиливает неопределённость относительно конкретных значений критериев применительно к отдельным градообразующим организациям.

Таким образом, в нормативно-правовых актах федерального уровня нет единого понимания термина «градообразующая организация». Отметим, что при разрешении во-

просов, связанных с налоговым законодательством, применяются критерии, установленные Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ¹. Вместе с тем, при разрешении вопросов, связанных с ТОСЭР, применяются положения соответствующего закона. Кроме того, субъекты РФ также по-разному определяют понятие «градообразующая организация», причем количество применяемых критериев также неоднородно и отличается как количественно, так и качественно.

Подходы к определению градообразующей предприятия/организации в странах СНГ

Использование понятия «градообразующая организация/предприятие» известно также и в некоторых законодательных актах стран СНГ. В частности, в силу ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г.² градообразующей организацией признается юридическое лицо, у которого численность работников составляет более 1/4 работающего населения населенного пункта или за счет деятельности которого осуществляется поддержка жизнеобеспечения населенного пункта.

¹ См. к прим. Письмо Минфина России от 06.04.2011 № 03-03-06/1/219, от 01.04.2011 № 03-03-06/1/203, от 31.03.2011 N 03-03-06/1/192. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.04.2017).

² Закон Республики Беларусь 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)». URL: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_bankrotstve.htm (дата обращения 08.04.2017).

Согласно ст. 4 Закона Республики Узбекистан¹ градообразующим предприятием является юридическое лицо, у которого численность работников с учетом членов их семей составляет не менее 50 % населения населенного пункта, или на котором работают не менее 3 тыс. человек, или которое обеспечивает поддержание обороноспособности и безопасности государства либо является субъектом естественных монополий.

В силу Постановления Правительства Республики Казахстан от 18 марта 2002 года № 325² юридические лица включаются в перечень градообразующих по одному из следующих критериев: доля объема производства свыше 14 % общегородского объема производства; численность работников юридического лица свыше 14 % численности трудоспособного населения города.

Параметры отнесения организация к градообразующим, применяемые в Республике Беларусь, Республике Узбекистан, Республике Казахстан носят качественные отличия, вследствие чего сравнение количественных показателей не представляется возможным. Вместе с тем обращают на себя внимание следующие критерии: поддержание жизнеобеспечение населенного пункта (Республика Беларусь), обеспечение поддержания обороноспособности и безопасности государства (Республика Узбекистан). С одной стороны, подобные признаки достаточно пространны и носят оценочный характер, однако с другой стороны, и это очень важно, таким образом подчеркивается существенная важность градообразующей организации как для населенного пункта, так и для всей страны в целом.

Выводы

Основной проблемой федерального и регионального законодательства, затрагивающего вопросы развития монопрофильных террито-

¹ Закон Республики Узбекистан «О банкротстве» от 5 мая 1994 года № 1054-XII». URL: http://www.cac-civillaw.uni-bremen.de/gesetz/usbekistan/InsolvenzG_USB.ru.rtf (дата обращения 08.04.2017).

² Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил отнесения юридических лиц к градообразующим и ведения их перечня» от 18 марта 2002 года № 325. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6275 (дата обращения 08.04.2017).

рий, является нечеткость значений критериев, необходимых для определения градообразующих организаций.

При закреплении подходов к выделению градообразующих организаций четкой логики федерального законодателя не прослеживается, однако наблюдается тенденция к увеличению общего количества градообразующих организаций.

Между федеральными и региональными критериями выделения градообразующих организаций отсутствует однозначная и непротиворечивое соответствие. Различается как конкретные показатели, так и диапазон этих значений выделяемых в массиве нормативно-правовых актов.

По мнению авторов, разнообразие критериев, предлагаемых региональными законодателями, в условиях современной России избыточно. Необходима разработка единой методики выделения градообразующих организаций. Данная методика должна основываться на следующих подходах: использование на всех уровнях публичной власти РФ, устранение противоречий в нормативной базе, учет текущих наименований показателей статистики, выявление функциональной зависимости между муниципальным образованием и предприятием, в том числе с учетом использования таких показателей как доля работников предприятия по отношению к трудоспособному населению муниципального образования, доля налоговых поступлений от организации в бюджет муниципального образования, численность работников предприятия с учетом членов их семей к численности населения населенного пункта, доля населения, которая обслуживается объектами социально-коммунальной сферы и инженерной инфраструктуры предприятия, доля работников предприятия от среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории монофункционального муниципального образования. При этом представляется целесообразным исключить указание на промышленный характер градообразующей организации.

Критерии предлагаемые в законодательстве стран СНГ подчеркивают значимость градообразующей организации для региона, к примеру, роль градообразующей организации в поддержании обороноспособности государства. Наличие подобных критериев в России

способствовало бы учету специфики конкретных предприятий и организаций, действующих в монопрофильных территориях, преодолевая формализованный подход, обезличивающий функциональные связи градообразующей организации в системе межрегионального разделения труда.

Авторы полагают, что при использовании вышеуказанных рекомендаций можно надеяться, что методика определения градообразующих предприятий приобретет заверченный вид, что положительно скажется на мерах государственного регулирования подобных организаций.

Список литературы

1. Анимица Е. Г., Бочко В. С., Пешина Э. В., Анимица П. Е. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2010. 81 с.
2. Даванков А. Ю., Колесник Е. А. Диверсификация социально-экономических процессов монопромышленного города. URL: <http://www.publications.csu.ru/pub/2008/2-1.html> (дата обращения: 04.10.2017).
3. Зиновьева В. В. Специфика и проблемы социально-экономического развития закрытых моногородов на примере ЗАТО г. Озерск / В кн.: Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-дизинтеграционных процессах: материалы междунар. науч. конф. в рамках VIII ежегод. науч. ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. Пермь: Изд-во Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2017. С. 352—357.
4. Ивашина Н. С., Улякина Н. А. Вектор науки ТГУ // Серия «Экономика и управление». 2011. № 4 (7). С. 31—33.
5. Крюкова О. Г., Арсенова Е. А. Влияние мирового финансового кризиса на экономику моногородов. URL: http://www.e-c-m.ru/magazine/60/eau_60_13.htm (дата обращения: 23.09.2017)
6. Лежебоков А. А. Проблемы реализации социальной политики местного самоуправления // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. № 12. С. 72—80.
7. Любовный В. Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. М.: ЗАО «Дортранспечать», 2009. 110 с.
8. Маслова А. Н. Моногорода в России: проблемы и решения // Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. № 5. С. 16.
9. Неклюдова Т. А. Социально-экономическое взаимодействие в системе «город-градообразующее предприятие»: дис. канд. экон. наук. Челябинск, 2005.
10. Присяжный М. Ю. Генезис и развитие поселений Якутии с преобладающими транспортными функциями // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 200—202.
11. Пьянкова С. Г. Перспективные направления социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований // Управленец. 2016. № 2. С. 44—49.
12. Ткачев В. Н. Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права: теоретические и практические проблемы правового регулирования. М.: 2007. 368 с.
13. Тургель И. Д. Феномен городской моноспециализации: содержание, генезис, тенденции развития // Чиновникъ. 2003. № 1. С. 4.
14. Тургель И. Д., Божко Л. Л., Сую Л. Государственная поддержка развития моногородов России и Казахстана // Финансы: теория и практика. 2016. № 2. С. 22—32.
15. Фокин В. Я. Понятийно-терминологические проблемы социального управления сельскими монопрофильными территориями // Теория и практика общественного развития. 2017. № 1. С. 22—27.
16. Dinius O. J. *Company Towns in the Americas. Landscape, Power, and Working-Class*. University of Georgia Press, 2011. 241 p.
17. Garner, J. S. *The Company Town: Architecture and Society in the Early Industrial Age*. Oxford: Oxford University Press, 1992. 256 p.
18. Green Hardy. *The Company Town: The Industrial Edens and Satanic Mills That Shaped the American Economy*. New York: Basic Books, 2010. 264 p.
19. Hollander J., Németh J. The bounds of smart decline: a foundational theory for planning shrinking cities // *Housing and Policy Debate*. 2011. № 21 (3). pp. 349—367.
20. Schilling J., Logan J. Greening the rust belt: A green infrastructure model for right sizing America's shrinking cities. *Journal of the American Planning Association*. 2008. № 74 (4). pp. 451—466.

References

1. Animica E. G., Bochko V. S., Peshina E. V., Animica P. E. *Konceptual'nye podhody k razrabotke strategii razvitiya monoprolifnogo goroda* [Conceptual approaches to the development of a strategy for the development of a single-industry town]. Ekaterinburg: Izd-vo UrGEHU, 2010. 81 p.
2. Davankov A. Y., Kolesnik E. A. *Diversifikatsiya social'no-ehkonomicheskikh processov monopromyshlennogo goroda* [Diversification of socio-economic processes of a single-industry town]. Available at: <http://www.publications.csu.ru/pub/2008/2-1.html> (accessed: 04.10.2017)
3. Zinovieva V. V. *Specifika i problemy socialno-ehkonomicheskogo razvitiya zakrytykh monogorodov na primere ZATO g. Ozersk / V kn.: Rossiya i ee regiony v polimasshtabnykh integracionno-dezintegracionnykh processah: materialy mezhdunar. nauch. konf. v ramkah VIII ezhegod. nauch. assamblei Associatsii rossijskikh geografov-obshchestvovedov* [Specificity and problems of social and economic development of closed single-industry cities based on the example of ZATO in Ozersk / In book: Russia and its regions in the multiscale integration and disintegration processes: materials of the international scientific conference in the framework of the VIII annual scientific assembly of the Association of Russian Geographers and Social Scientists]. Perm': Izd-vo Perm. gos. nac. issled. un-t, 2017. pp. 352—357.
4. Ivashina N. S., Ulyakina N. A. *Vektor nauki TGU* [Vector of science of TSU]. Seriya «Ekonomika i upravlenie». 2011. No. 4 (7). pp. 31—33.
5. Kryukova O. G., Arsenova E. A. *Vliyanie mirovogo finansovogo krizisa na ehkonomiku monogorodov* [The impact of the global financial crisis on the economy of single-industry towns]. Available at: http://www.e-c-m.ru/magazine/60/eau_60_13.htm (accessed: 23.09.2017)
6. Lezhebokov A. A. *Problemy realizatsii social'noj politiki mestnogo samoupravleniya* [Problems of implementation of social policy of local government]. Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. 2008. No. 12. pp. 72—80.
7. Lyubovnyj V. Y. *Monoprofil'nye goroda v usloviyah krizisa: sostoyanie, problemy, vozmozhnosti reabilitatsii* [Mono-profile cities in a crisis: condition, problems, opportunities for rehabilitation]. M.: ZAO «Dortranspechat'», 2009. 110 p.
8. Maslova A. N. *Monogoroda v Rossii: problemy i resheniya* [Single-industry towns in Russia: Problems and Solutions]. Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ehkonomika, pravo. 2011. No. 5. p. 16.
9. Neklyudova T. A. *Social'no-ehkonomicheskoe vzaimodejstvie v sisteme «gorod-gradoobrazuyushchee predpriyatie»: dis. kand. ekon. nauk* [Socio-economic interaction in the system «city — core enterprises»: the dissertation of the candidate of economic sciences]. Chelyabinsk, 2005.
10. Prisyazhnyj M. Y. *Genezis i razvitie poselenij Yakutii s preobladayushchimi transportnymi funktsiyami* [Genesis and development of settlements of Yakutia with prevailing transport functions]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. No. 11. pp. 200—202.
11. P'yankova S. G. *Perspektivnye napravleniya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya monoprolifnykh municipal'nykh obrazovaniy* [Prospective directions of social and economic development of mono-profile municipal formations]. Upravlenec. 2016. No. 2. pp. 44—49.
12. Tkachev V. N. *Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) osobykh kategorij sub»ektov konkursnogo prava: teoreticheskie i prakticheskie problemy pravovogo regulirovaniya* [Insolvency (bankruptcy) of special categories of subjects of competition law: theoretical and practical problems of legal regulation]. M., 2007. 368 p.
13. Turgel I. D. *Fenomen gorodskoj monospetsializatsii: soderzhanie, genezis, tendentsii razvitiya* [Phenomenon of urban monospetsialization: content, genesis, development trends]. Chinovnik». 2003. No. 1. p. 4.
14. Turgel I. D., Bozhko L. L., Syuj L. *Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya monogorodov Rossii i Kazahstana* [Government support for the development of single-industry towns in Russia and Kazakhstan]. Finansy: teoriya i praktika. 2016. No. 2. pp. 22—32.
15. Fokin V. Y. *Ponyatijno-terminologicheskie problemy social'nogo upravleniya sel'skimi monoprolif'nymi territoriyami* [Conceptual and terminological problems of social management of rural monoprolif'ny territories]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2017. No. 1. pp. 22—27.
16. Dinius O. J. *Company Towns in the Americas. Landscape, Power, and Working-Class*. University of Georgia Press, 2011. 241 p.
17. Garner, J. S. *The Company Town: Architecture and Society in the Early Industrial Age*. Oxford: Oxford University Press, 1992. 256 p.
18. Green Hardy. *The Company Town: The Industrial Edens and Satanic Mills That Shaped the American Economy*. New York: Basic Books, 2010. 264 p.

19. Hollander J., Németh J. The bounds of smart decline: a foundational theory for planning shrinking cities. *Housing and Policy Debate*. 2011. No. 21 (3). pp. 349—367.

20. Schilling J., Logan J. Greening the rust belt: A green infrastructure model for right sizing America's shrinking cities. *Journal of the American Planning Association*. 2008. No. 74 (4). pp. 451—466.

Для цитирования: Тургель И. Д., Зиновьева В. В. К вопросу о выборе критериев определения градообразующих организаций в моногородах (российский и зарубежный опыт) // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. № 4. С. 51—60.

For citation: Turgel I. D., Zinovieva V. V. About criteria for determining the core enterprises in the single-industry towns (Russian and foreign experience) // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktvykar State University. 2017. № 4. P. 51—60.